

Время крутых перемен

Середина и конец 80-х. Это период в жизни страны, когда перемены год от года надвигались с нарастающей быстротой. Такие ощущения испытываешь, листая подшивку родной газеты за 1986 – 1990 годы.

Итак, преддверие далёкого 1986 года. Во всех газетах страны (единый советский стандарт) на самых видных местах опубликовано новогоднее обращение Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачёва. Естественно, это обращение было опубликовано и в тогдашнем «Северном рабочем». «Главное политическое событие года – предстоящий XXVII съезд КПСС».

И вдруг тогдашний читатель «Северного» натывается на непривычное: «Сегодня мы называем вещи своими именами: успехи – успехами, недостатки – недостатками, ошибки – ошибками». Ага, что-то новенькое. А чуть позже – гласность, перестройка.

Держу в руках номер «Северного» за 1 января 1986 года. Процентом на 90 материалы исполнены в традиционном ключе. Но уже есть исключения. Тот же очерк ветерана журналистики «северянки» Инны Копыловой под заголовком «Звезда председателя». Это об Александре Фёдоровиче Троицком – председателе колхоза «Красный Октябрь» Любимского района (сейчас этим же хозяйством успешно руководит его сын Николай Александрович). Троицкий в беседе с Копыловой говорит: «Когда 27 лет назад меня избрали председателем, я сказал, что останусь с ними, пока они сами не откажутся от меня или пока буду жив».

Конечно, с натяжкой было бы утверждать, что этот крохотный эпизод – прямое следствие закувыркавшихся в общественном воздухе флюидов грядущей перестройки. Но ведь герой из Любима спустился-таки на землю с котурнов.

В первых номерах нового 86-го года без конца цитируются выдержки из передовой «Правды», где речь идёт о «неустанной заботе о человеке труда»... «чтобы каждой семье лучше жилось и работалось». Заметим, что и раньше в советской печати «забот» о человеке труда было хоть пруд пруди. Но теперь как-то теплее, искреннее стало в общественной атмосфере с приходом нового генсека. И люди это почувствовали.

Конечно, речи речами, но обычная жизнь как шла до этого, так и продолжалась, отражаясь, как в зеркале, на страницах прессы. И в «Северном рабочем» в том числе. Собкор Надежда Кускова пишет о том, что в Мышкинском районе «Поле не меряно, а овцы не считаны». В колхозе «Новая жизнь» местный мужик украл из бункера КЗС и вывез на колхозном грузовике, который паркуется возле дома, тонну сто девяносто кило ещё тёплого зерна. Стали разбираться. Воришка оказался... многократным победителем социалистического соревнования. А как же иначе? Ведь «всё вокруг колхозное и всё вокруг моё», как пелось в известной песне советского периода.

Корреспондент «Северного» Валерий Скворцов поведал читателям о том, как в одном из хозяйств овцам три недели не привозили в кошары ни сена, ни

Фото Юрия БАРЫШЕВА из архива редакции.

воды. Овец, питающихся воздухом, водили на водопой к проруби. В другом хозяйстве скотники (муж с женой) после получки так круто загуляли, что свиньям своим на глаза не показывались с месяц. Случайные прохожие по рёву, доносившемуся со свино-комплекса, догадались – что-то там неладно. Прибежал директор подсобного хозяйства одного из текстильных предприятий и ахнул: свиньи сожрали деревянный пол.

То есть на первой полосе газеты красивые, зовущие в светлую даль «генеральные» слова, а жизнь – она своим чередом идёт. И журналисты «Северного» просто не могли об этом честно не писать. О бригадном подряде, который начал повсеместно внедряться, рассказывали. Кое-где это нововведение просто пёрло: «если раньше на закладку силосной ямы уходило 10 дней, то сейчас – только четыре». А кое-где не приживалось: «у одних подряд, у других – по-прежнему наряд».

В 80-е годы блистал на страницах «Северного» журналист фронтовик Владимир Львович Мельников. Его любимый конёк – сапропель. «Сапропелевые отложения пресноводных озёр и водоёмов богаты ценными веществами и элементами и всё шире должны применяться в медицине и ветеринарии, в земледелии, химической промышленности», – настойчиво вдалбливал в заскорузлые чиновничьи мозги со страниц «Северного», центральных газет, своих книг упёртый Мельников. Прописные, на его взгляд, истины. Его бесило, что никого всерьёз не трогает, что 250 миллиардов кубометров «золотого ила», мёртвым грузом лежащего на дне озёр, никого не интересуют, в то время как колхозные земли истощаются.

В те годы «Северный» широко (и вполне справедливо!) освещал деятельность сельского спортклуба «Старт», пустившего корни в селе Серёда Даниловского района. «Старт» создал директор Середской школы Владимир Соловьёв. На грандиозные сельские спорттусовки в Серёду съезжались гости не только из окрестных сёл и деревень Ярославщины, но и со всего СССР.

Нынешние сельхозстратегии «гордеевского призыва», мусо-

ляющие нацпроект «Развитие АПК», думают, что поражают воображение современников, клепая (большей частью пока на бумаге) животноводческие «тысячники». А вот один наш читатель, выписывающий «Северный» чуть ли не с 50-х годов, как-то прислал нам вырезку из «Северного» за апрель 1986 года, где говорится: «За минувшее десятилетие в области построено немало комплексов на 800 – 1000 голов». Декать, и раньше селяне «пахали».

О потеплевшей атмосфере в 87-м, 88-м, 90-м годах свидетельствуют заголовки материалов тех лет – они уже менее казённые, более человеческие, что ли: «Не ломайте берёзку», «Поговори со мной, папа», «Анатомия затрат».

В статье «Дебаты у мёртвого озера» журналист «Северного» поднимает проблему пресловутых прудов-накопителей возле Менделеевского завода, рядом с которым за столетие скопилось около 500 тысяч тонн вредного для окружающей среды кислого гудрона. Постепенно ситуация стала разруливаться. И не в последнюю очередь благодаря публикациям «Северного».

Часто встречаются публикации Юлиана Надеждина, много писавшего тогда о проблемах школьного образования, библиотечного дела. Татьяну Егорову всегда волновал архитектурный облик родного Ярославля. Она, как и сейчас, писала о достижениях и просчётах проектировщиков и строителей. Её ценные под- сказки тем, кто формировал ге-

неральный план города, учитывались специалистами.

С одной стороны, партия призывала «развивать инициативу масс», «лелеять ростки нового», а с другой, на местах всеми силами громоздкого чиновничьего аппарата власть душила в те годы ростки того самого нового. Так было с одним из первых фермеров Владимиром Михайловичем Буровым из деревни Сопелки Ярославского района, содержавшего сотню овец в своём подворье. Вместо того, чтобы поддержать толкового, рассудительного мужика, власть гнобила овцевода, штрафовала безжалостно за покосы в «неположенных местах», хотя места эти всё равно заросли бы чертополохом. А страдания другого овцевода, ставшего потом знаменитым на всю страну Александра Михайловича Ежикова, стали притчей во языцех. Чего только не вытворяли с этим интеллигентным, инициативным, по сути дела первым в области фермером власти Ярославского района. Но Ёжиков выстоял, впрочем, не без поддержки «Северного». И в частности, журналиста сельхозотдела газеты Валентина Шкарникова.

Много и плодотворно в те годы газета занимается природоохранной тематикой. При редакции газеты «Северный рабочий» было создано и успешно функционировало ярославское отделение комитета «Спасение Волги».

Конец 80-х – начало 90-х годов были исключительно насыщенным всплеском инициативы снизу: создание Народного фронта, общества «Мемориал». Это было время динамично созревающих демократических настроений в головах и душах людей. И обо всём этом со всё возрастающими эмоциями и творческим раскрепощением рассказывали своим читателям журналисты «Северного».

Валерий ПРОХОРОВ.